

Дачи начала XX века были поистине удивительным, уникальным явлением в культурной жизни России. Среди знаменитых дач Келломяк выделялась дача второго сына придворного ювелира Романовых Карла Фаберже - Агафона Фаберже. Она являла собой один из примеров прекрасного модерна, каким и знамениты здешние края.

Сам же Агафон Фаберже был примером человека, который попал в щель между событиями прежних времен - русских и нынешних. Двоеженец, авантюрист, блистательный предприниматель, талантливый специалист в ювелирном деле, филателист - он умудрился вывезти из советской России довольно серьезное состояние в Финляндию и бежал сам за границу из "Совдепии" в декабре 27-го года. О странной жизни этого человека, который был в сложных отношениях с ГПУ, являлся агентом финской и английской разведок, и чья жизнь до сих пор окутана тайной, написал книгу исследователь фамилии Фаберже - Валентин Васильевич Скурлов. Называется книга "Агафон Фаберже в красном Петрограде", и, несмотря на то, что это просто биография, читается она, как настоящий детектив, или как авантурный роман...

С Агафоном Фаберже был в приятельских отношениях отец Лихачева, и Дмитрий Сергеевич рассказал Скурлову об одном эпизоде: как-то раз, еще мальчиком, он пришел с отцом на комаровский пляж и оказался свидетелем спора отца и Агафона Фаберже о свойствах бриллиантов. В подтверждение своих слов Фабер-

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ» ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ» ВЕДУЩАЯ ИРИНА СНЕГОВАЯ

Келломяки. От эпохи модерна к финскому периоду.

ская сторона, они посещали могилу Леонида Андреева, и это ощущение того, что оттуда, с советской стороны, как бы тянет дыханием преисподней - вот это чувство они унесли с собой из Келломяк...

В Келломяки приезжали не только эмигранты, но и граждане новой, советской, России. В Комарово сохранился дом, где по сию пору живет внучка академика Павлова, Людмила Владимировна Балмасова. Историю ее семьи описала Наталья Галкина в своем знаменитом романе "Вилла Рено". Дело в том, что в 20-х годах Иван Петрович приехал сюда на отдых в пансионат, которым управляла русская эмигрантка Ванда Федоровна Орешникова, имевшая двух очаровательных барышень-дочерей: Марию и Татьяну.

Уставший от перипетий советской жизни Иван Петрович почувствовал себя здесь, в Келломяках, как бы в прежней России. Очарованный атмосферой этого дома и его обителями, он срочно вызвал сюда своего неженатого сына Владимира,

Агафон Фаберже

жизнь людей, которые здесь остались. Но надо выживать - и чтобы забрать какие-то ценные вещи, людям приходится через лед Финского залива ходить в свои старые Петроградские квартиры, с риском нарваться на патруль.

В истории поселка Комарово начинается совсем другое время - Финский период, который протянулся с 1918 до 1939 года и обрывается с началом «Зимней» войны.

Если до революции Карельский перешеек для петербуржцев был близкой и недорогой заграницей - в сущности, экзотикой, то в 20-х годах это место становится некоей экзотикой уже для финнов. Они едут из центральной Финляндии или из Скандинавии, чтобы купить здесь дачи, брошенные прежними хозяевами, и видят перед собой территорию сильно обрусевшую, наполненную православно-византийским покоем, застроенную этими дивными дачами, напоминающими, как они выражались, «замки спящих красавиц».

Дело в том, что для русских, оставшихся здесь, время как бы остановилось. Тихие, усталые, обреченные герои будущих бунинских "Темных аллей" - они пытаются как-то выжить, сохраняя прежние привычки, одежду, язык, традиции. А те, кто приезжает сюда в 20-е годы - они уже носят короткие стрижки, короткие юбки. Они с изумлением смотрят на какую-нибудь красавицу в дореволюционном платье с длинным хвостом в стиле «модерн», или в шляпе, украшенной полинявшими перьями страуса. Финны смотрят на русских господ с их старомодными учтивыми манерами, выражаю-

щихся по-французски, по-немецки, по-русски, общаются с ними - и постепенно здесь образуется оригинальное смешение вероисповеданий и национальностей, создавая абсолютно необычный колорит этого места. Сюда бегут от революций, от потрясений - это люди из Польши, Германии и других стран, эти языки здесь перемешиваются, и терпимое отношение друг к другу позволяет людям выживать...

В 1935 году сюда в Келломяки приезжает Борис Константинович Зайцев - знаменитый русский писатель серебряного века, друг Бунина и Шмелёва. Приезжает он с женой Верой по приглашению ее родственницы - Нины Кауше, которая имела здесь виллу и была столь состоятельна, что могла оплатить им и проезд из Парижа, и пребывание в Келломяках. И вот представим себе, что в течение долгих двадцати лет оторванный от России, очень любивший Родину, но вынужденно с ней расставшийся и давно уже отвыкший от прежнего, Борис Зайцев оказывается здесь как бы в прошлом времени. Эти лесные запахи, эти привычки, старые резные дачи - все это абсолютно потрясло его, и он пишет Ивану Бунину из Келломяк: "Иван, сколько здесь России! Как широко, как богато жили у нас раньше..."

Бориса Зайцева принимали в Келломяках очень хорошо, его звали читать лекции в Терриоки, он ездил в Куокаллу. Тот интерес, который проявлял к нему аборигены, ему был приятен чрезвычайно - ведь он уже отвык от той сердечности, что была присуща старой русской жизни. Вместе с женой он ездил на границу, смотрел на то, как выглядит совет-

который, приехав, влюбился в младшую дочь Ванды Федоровны Татьяну и сделал ей предложение.

После венчания, которое состоялось в Терриоках, Владимир Иванович Павлов увез молодую супругу в Ленинград, а на деньги Ивана Петровича Павлова был куплен дом специально для Ванды Федоровны - как собственность, куда семья стала собираться каждый год летом вплоть до начала событий зимней кампании.

В экспозиции музея «Келломяки-Комарово» есть воспоминания и фотографии, которые нам предоставила внучка академика Павлова - эти снимки говорят о золотом детстве, которое она провела здесь, в Келломяках. Ведь это была удивительная атмосфера общества воспитанных, цивилизованных людей, которые приходили в музыкальные салоны, музицировали, брали из библиотеки книги, читали их - но возвращали на место. Никто ничего не жег, никто ничего не портил, ибо та цивилизация, к которой принадлежал академик Павлов и окружавшие его люди - это была цивилизация людей, уважающих традиции, культуру и, прежде всего, себя, людей чести.

Они еще не знали, что вскоре над этими местами повиснут грозные тучи войны, которую потом мы назовем «Финской».

**Продолжение
следует...**

Дача Фаберже

же достал из кармана золотую табакерку, раскрыл ее, солнце ударило в бриллианты - и вот эта радуга, поразившая воображение Дмитрия Лихачева, навсегда осталась в его памяти как некая картинка «серебряного века» в Келломяках...

Блистательный «серебряный век» с его роскошью, обреченностью, надрывом - всем тем, что отличало легкую необязательную и изысканную дачную жизнь - завершился в 1914 году, «в настоящем XX веке», как скажет Анна Ахматова. Начинается Первая мировая война. Побережье пустеет, все меньше и меньше остается владельцев дач, и эти прекрасные творения архитектуры застывают в безлюдном безмолвии.

Три года спустя началась революция. И та Россия, об изменении

которой люди эпохи модерна так отчаянно мечтали - она, как скажет Василий Розанов, «слиняла в три, нет - в два дня»... Ленин, понимая, что он не сможет удержать Финляндию (а может, благодарный за прежнее отношение к себе) - ее отпускает, и граница в декабре 1917 года падает по реке Сестре.

Дачники вдруг оказываются вне пределов собственной страны - потерявшие вклады в банках, растерянные, не понимающие, что же делать дальше...

В самой Финляндии, после политических битв между белыми и красными, побеждают белые, и вскоре будет опубликован закон о необходимости иметь собственность на территории Финляндии только людям с финской фамилией. Разумеется, это тоже осложняет